

нии перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности», в Республике Беларусь – Инструкцией о порядке проведения искусственного прерывания беременности, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 07.02.2007 № 15.

Повышенная общественная опасность прерывания беременности на поздних сроках заключается в том, что такой аборт представляет реальную угрозу не только для здоровья, но и для жизни женщины, резко увеличиваются шансы на негативный исход такой операции. Лицо, осуществляющее незаконное производство аборта на поздних сроках, в большей степени осознает, что способно причинить тяжкий вред здоровью потерпевшей. Это объясняется сложностью самой операции, вызванной уровнем развития плода. Зачастую плодизгнание возможно только путем кесарева сечения, т. е. хирургического вмешательства в организм женщины. К тому же на поздних сроках беременности проблематично утверждать, что, давая согласие на аборт, женщина распоряжается исключительно принадлежащим ей благом, поскольку в результате плодизгнания возможно появление на свет жизнеспособного ребенка.

Так, согласно критериям рождения, рекомендованным ВОЗ, признается жизнеспособным ребенок, появившейся на свет на 22-ой и более поздних неделях беременности, весом более 500 г и ростом более 25 см при наличии признаков живорождения. Таким образом, в результате незаконного производства аборта, произведенного на сроке беременности более 22 недель, возможно появление на свет жизнеспособного ребенка.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что по ст. 123 УК РФ и ст. 156 УК Республики Беларусь могут быть квалифицированы случаи неправомерного с согласия потерпевшей прерывания беременности на ранних сроках. Согласию же беременной на производство аборта, запрещенного по мотивам пропуска дозволенных сроков, может придаваться лишь значение обстоятельства, смягчающего наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***В. В. Вабищевич**, Белорусский государственный университет*

Совершая преступление, виновный не всегда может точно представить себе дальнейший ход событий, причинную связь между деянием и последствием. Принцип личной ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представ-

лений лица о характере совершаемого деяния, о его социальном значении. Прямого указания на разрешение такой ситуации, когда имело место неправильное представление субъекта относительно юридических или фактических обстоятельств, в действующем национальном уголовном законодательстве нет.

Уголовное законодательство иных государств содержит дефиниции ошибок. Так, ст. 122-3 Уголовного кодекса Франции 1992 г. гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, представившее доказательства того, что в силу ошибки относительно права, которой оно не могло избежать, оно полагало, что имеет законное основание совершить действие». Уголовный кодекс Болгарии 1968 г. формулирует в ст. 14 данную норму так: «Незнание фактических обстоятельств, которые относятся к составу преступления, исключает умысел относительно этого преступления».

В уголовно-правовой литературе предлагались различные определения ошибки. Одни ученые определяют ошибку как заблуждение (неправильное представление) лица относительно фактических и юридических признаков содеянного.

Другие придерживаются мнения, что ошибка представляет собой неправильную оценку лицом, совершающим преступление, своего поведения, фактических обстоятельств содеянного, последствий, условий противоправности и пр. В самом обобщенном виде ошибка – это заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление. При этом заблуждение возможно лишь в отношении объективных признаков, поскольку вина как признак преступления является продуктом этого заблуждения. Отсюда ошибка это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности.

Таким образом, наличие в уголовном законе статьи, регламентирующей условия освобождения от ответственности или смягчения ответственности при наличии ошибки, безусловно, является во всех случаях положительным моментом. Поскольку ошибка субъекта при совершении преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины, она, таким образом, определяет границы субъективного вменения при рассмотрении уголовного дела, определяет квалификацию содеянного, пределы уголовной ответственности и наказания, а также применение многих институтов уголовного права. Поэтому, на наш взгляд, правы ученые, которые предлагают включить в Уголовный кодекс статью, определяющую признаки юридической и фактической ошибки и правила квалификации при их наличии, как это сделано во многих зарубежных странах.

Законодательное закрепление норм об ошибке будет способствовать дальнейшему укреплению принципа законности, охране и защите прав и интересов граждан.

НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. Л. Врублевская, Белорусский государственный университет

Чрезмерная криминализация предпринимательской деятельности сдерживает рост и развитие бизнеса в Республике Беларусь.

Считаем, что для борьбы с посягательствами на установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности достаточно наличия административной ответственности. В экономически развитых странах, например, в Германии, Голландии, Дании, Испании, Италии, Польше, Франции, Швеции, Японии отсутствует уголовная ответственность за незарегистрированную и (или) безлицензионную предпринимательскую деятельность.

Криминализация незаконной предпринимательской деятельности, сопряженной с извлечением дохода в любом размере, противоречит содержанию и смыслу самой предпринимательской деятельности, целью которой является направленность на извлечение прибыли.

Действующий подход по определению дохода от предпринимательской деятельности является противоречивым. Считаем, что доход от незаконной предпринимательской деятельности надлежит определять как разницу между выручкой и понесенными затратами на ее получение. Это будет способствовать более динамичному поступлению средств в бюджет и послужит гарантией защиты прав личности предпринимателей при освобождении их от уголовной ответственности по ст. 88¹ УК.

Еще одной проблемой чрезмерной криминализации незаконной предпринимательской деятельности являются бюджетные расходы на не завершающееся приговором суда уголовное преследование предпринимателей.

В Директиве Президента Республики Беларусь № 4 предлагается пересмотреть существующую систему административной и уголовной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности, обеспечив соразмерность ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда. Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря